

Некоторые тренды сотрудничества ЕАЭС с Латино-Карибской Америкой

Торопыгин А. В.^{*}, Николаенко А. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

*e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-0678-3347

РЕФЕРАТ

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — быстро развивающаяся интеграционная структура. Ее основным приоритетом в деятельности является экономическое развитие, один из аспектов которого — торговля. При этом в начале своей деятельности основное внимание государств — членов объединения было сосредоточено на развитии преимущественно торговли внутри объединения. Создание Таможенного союза и единого экономического пространства в основном решило эту задачу. Современным развитием структуры в соответствии с общемировым трендом стало расширение торговых отношений с приграничными, региональными и внерегиональными партнерами. Таким образом, происходит процесс интеграции интеграций, т. е. взаимодействие на уровне интеграционных структур и отдельных государств. Поскольку основным направлением деятельности ЕАЭС является экономика, то речь в первую очередь идет о создании зон свободной торговли (ЗСТ) с рядом стран.

Нынешний мировой политический кризис и кризис международных отношений способствует поляризации государств. Произошло цементирование стран Севера; по сути дела, можно говорить о едином Западе. Однако нельзя говорить о едином Юге. Это нашло свое отражение в формуле «несимметричной биполярности». В этих условиях наряду с чисто экономическими функциями ЕАЭС будет расширять информационную функцию, исполнять роль транслятора мягкой силы, площадки для переговоров по широкому кругу вопросов.

Цель. Выявить динамику и направления развития взаимоотношений ЕАЭС с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ, ЛКА).

Задачи. Рассмотреть основные тренды и этапы взаимодействия стран ЛАКБ с ЕАЭС; выявить новые направления развития евразийской интеграции.

Методология. Применение системного подхода позволило проанализировать интеграционные процессы с учетом различных направлений. Авторы рассматривают сотрудничество Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Латино-Карибской Америкой через призму торговли. Метод историко-сравнительного анализа использовался для сопоставления концепций развития интеграции через опыт взаимодействия интеграционных структур с третьими экономиками и государствами. В рамках историко-сравнительного анализа показано развитие формализации диалога ЕАЭС с интеграционными структурами ЛКА. Структуры, с которыми развивалось взаимодействие, акторы международных отношений различны — интеграционные структуры, международные организации, форумы и т. д., — был использован социологический подход.

Результаты. На фоне развития экономического взаимодействия выявлены новые направления взаимодействия.

Выводы. В идущем сегодня третьем этапе сотрудничества между ЕАЭС и ЛКА усиливается элемент политической коммуникации информационной функции организации, что является ответом на политический кризис, с одной стороны, с другой — на противостояние санкциям Запада с точки зрения попыток изоляции России в мире.

Ключевые слова: Латино-Карибская Америка (ЛКА), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), интеграция, интеграционные объединения, нормативно-правовая база международной деятельности, торгово-экономические отношения, современные концепции деятельности международных организаций, политическая коммуникация

Для цитирования: Торопыгин А. В., Николаенко А. В. Некоторые тренды сотрудничества ЕАЭС с Латино-Карибской Америкой // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2. С. 167–177.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-167-177>. EDN: LOYJKD

Some Trends in EAEU Cooperation with Latin-Caribbean America

Andrey V. Toropygin*, Anastasia V. Nikolaenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation

*e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-0678-3347

ABSTRACT

The Eurasian Economic Union (EAEU) is a rapidly developing integration structure. Its main priority in activities is economic development, even more precisely, trade. At the same time, at the beginning of its activities, the main attention of the member states of the association was focused on the development of domestic trade. The creation of a customs union and a single economic space basically solved this problem. The current development of the structure, in accordance with the global trend, was the expansion of trade relations with border, regional and non-regional partners. Thus, there is a process of integration of integrations, i.e. interaction at the level of integration structures and individual states. Since the EAEU's main activity is the economy, first of all, we are talking about the creation of Free Trade Zones (FTAs).

Aim. The purpose of the article is to identify the dynamics and directions of the development of relations between the EAEU and the countries of Latin America and the Caribbean.

Tasks. Consider the main trends and stages of interaction between the LACB countries and the EAEU; identify new directions for the development of Eurasian integration.

Methods. The use of a systematic approach made it possible to analyze integration processes taking into account various directions. The method of historical and comparative analysis was used to compare the concepts of the development of integration. Situational analysis made it possible to demonstrate the dynamics of the development of Eurasian integration and the formation of interaction with external actors.

The sociological approach made it possible to consider as a special variety of international structures with the characteristics of both intergovernmental bodies and organizations.

Results. Against the background of the development of economic interaction, new areas of interaction have been identified.

Conclusions. In the current third stage of cooperation between the EAEU and the LKA, the element of political communication of the organization's information function is strengthened, which is a response to the political crisis on the one hand, and on the other, opposition to Western sanctions in terms of attempts to isolate Russia in the world.

Keywords: Latin-Caribbean America (LCA), Eurasian Economic Union (EAEU), integration, integration associations, regulatory framework of international activities, trade and economic relations, modern concepts of activities of international organizations, political communication

For citing: Toropygin A. V., Nikolaenko A. V. Some Trends in EAEU Cooperation with Latin-Caribbean America // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 2. P. 167–177. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-167-177>. EDN: LOYJKD

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) является продолжателем Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). По своему функционалу ЕврАзЭС было гораздо шире. Оно включало вопросы образования, культуры, политический вектор взаимодействия в лице Межпарламентской Ассамблеи. Велась и широкая международная деятельность. В ЕврАзЭС появился документ «Об основных направлениях международной деятельности ЕврАзЭС», ныне ежегодный документ ЕАЭС.

В настоящее время ЕАЭС — международное интеграционное объединение, в основе которого лежат два принципа деятельности: межгосударственный и наднациональный. Надгосударственный принцип лежит в основе деятельности Таможенного союза ЕАЭС. Межгосударственный — как в основе принятия всех остальных решений (одно государство — один голос), так и управляющих воздействий с помощью международных договоров.

Материалы и методы

Деятельность ЕАЭС и различных ее аспектов широко освещается в научной литературе. Очевидно, что большинство работ в той или иной степени затрагивают сферу экономики. Среди авторов следует обратить внимания на работы С. Ю. Глазьева, Е. Ю. Винокурова, А. Либмана, Б. А. Хейфеца и других [3; 10; 13].

Важной сферой исследования в нашем случае являются многосторонние институты и интеграционные процессы в исследованиях авторов: И. Л. Прохоренко¹, Е. Долженковой, А. Ю. Мохоровой, Л. Э. Слуцкого [4; 9].

Естественно, что основной сферой взаимодействия ЕАЭС со странами ЛКА является торговля. Эта тема рассматривается такими авторами, как: Е. К. Березина, О. Г. Карпович, Н. А. Школяр², А. Сербин, М. Канет [1; 2; 5; 12; 14].

Неоценимую помощь в налаживании взаимодействия со странами ЛКА оказала Российская Федерация. У России были хорошие отношения со странами региона еще со времен СССР. Эти двухсторонние отношения были институционализированы и в многосторонних форматах. Россия получила статус наблюдателя в интеграционных структурах Латиноамериканского региона, сначала при Латиноамериканской ассоциации интеграции, а затем и при Ассоциации Карибских государств.

Можно сказать, что уже с этого периода Российская Федерация наряду с традиционными торговыми связями искала новые формы и пути сотрудничества. С 1990-х годов она становится инициатором углубления взаимного сотрудничества с ЛКА с использованием этих новых форматов и возможностей. Это особенно заметно с момента создания ЕврАзЭС, а затем ЕАЭС.

Уточним две важные, на наш взгляд, детали, значимые на начальном этапе сотрудничества. Во-первых, наднациональной сферой компетенции является только сфера таможенного управления,

¹ Прохоренко И. Л. Международные институты в современной мировой политике РСМД [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 04.03.2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnye-instituty-v-sovremennoy-mirovoy-politike/?sphrase_id=111135622 (дата обращения: 15.01.2024).

² Школяр Н. А. Торговля России со странами Латинской Америки: ориентиры на третье десятилетие [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 03.02.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-rossii-so-stranami-latinskoj-ameriki-orientiry-na-trete-desyatiletie/> (дата обращения: 01.02.2024).

во-вторых, сложилась ситуация, при которой «евразийская интеграция рассматривалась как формат сотрудничества с Россией»¹.

Это неверно в том смысле, что евразийская интеграция — это интеграция равноправных участников. Но в то же время вполне понятно, что такое положение является следствием большого перевеса России не только в экономической сфере, но и в других важных моментах. Так, научное и экспертное сообщество Российской Федерации внесло значительный вклад в теоретическое осмысление и подготовку возможных вариантов взаимодействия с зарубежными партнерами, в частности со странами ЛКА. Например, в указанной НИР приняли участие ведущие эксперты РСМД; были рассмотрены вопросы взаимодействия с МЕРКОСУР (общий рынок стран Южной Америки) и УНАСУР (Союз южноамериканских наций).

Другими словами, учитывая высокий научный задел и потенциал в изучении региона, можно говорить о важности России в процессе взаимодействия ЕАЭС со странами ЛКА как в многостороннем, так в двухстороннем режимах.

Очевидно, что это, можно сказать, побочный, хотя и важный эффект. Основная деятельность ЕАЭС связана с реальной экономикой. Евразийская экономическая комиссия сделала очень много для развития торговли как внутри ЕАЭС, так и с другими странами мира, в том числе и со странами ЛКА.

Обсуждение результатов

Учитывая международный опыт различных форм взаимодействия интеграционных структур с третьими экономиками и государствами, для ЕАЭС были возможны следующие варианты: торгово-экономические договоры, партнеры по диалогу, государства-наблюдатели и государства — ассоциированные члены. Возможностью стать государством-наблюдателем в 2021 г. воспользовалась Республика Куба².

Эксперты, как правило, выделяют три институциональных формата для выстраивания взаимоотношений с партнерами: 1) соглашение о зоне свободной торговли. При этом могут учитываться и параметры, выходящие за правила Всемирной торговой организации (ВТО); 2) непреференциальные торговые соглашения; 3) меморандумы о сотрудничестве с третьими странами и международными организациями, которые предполагают в первую очередь взаимный обмен информацией и носят скорее ознакомительный характер [1]. Понятно, что реально схема работает в обратном порядке.

Таким образом, именно диалоговые механизмы, которые основаны на подписании меморандумов о взаимопонимании, являются основным инструментом взаимодействия между странами. Соглашения могут заключаться во многих областях: торговое взаимодействие, логистика, сельское хозяйство, телекоммуникации, туристическое направление, энергетическая сфера и другие.

Эти области наиболее важны для взаимодействия стран ЕАЭС с Латиноамериканским регионом и странами Карибского бассейна.

Результаты

Специалисты связывали с этой схемой большие надежды, и в первую очередь с Чили. Министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК до 2019 г. Т. Валовая еще в 2017 г. говорила, что Чили может стать первопроходцем среди стран Латинской Америки в отношении развития сотрудничества с ЕАЭС [1]. И действительно, Меморандум с Чили был подписан в 2015 г.³; в 2017 г. выработаны основные направления взаимодействия. На следующий год купля-продажа возросла на 31% — до 1,2 млрд долл., как и экспорта стран Союза в Чили — на 54,8%, или 127,1 млн долл. В это же время поставки из Чили увели-

¹ Аннотация к результатам научно-исследовательской работы на тему «Разработка эффективных коммуникационных моделей взаимодействия Евразийской экономической комиссии с экспертным сообществом и широкой общественностью стран Евразийского экономического союза и зарубежных стран в публичной сфере» [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/73c/Annotatsiya-rezultatov-NIR-DPIOO.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).

² О статусе государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/o-statuse-gosudarstva-nablyudatelya.php (дата обращения: 10.04.2024).

³ ЕЭК и Чили договорились в 1-м полугодии 2015 года подписать Меморандум о взаимопонимании [Электронный ресурс] // ЕЭК. 21.04.2015. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/22-04-2015-1/> (дата обращения: 14.04.2024).

чилились до 1,1 млрд долл., т. е. на 28,7%. Продукты — рыба (42,8%), свинина (7,7%), вино (4,0%), медные руды и концентраты (11,9%), прочие (33,6%).

Но дальше, по очевидным причинам, последовал спад, вызванный пандемией COVID-19. Однако в целом движение вперед в плане налаживания контактов и диалога продолжалось. В 2018 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между Латиноамериканской экономической системой (ЛАЭС) и ЕЭК [8]. С Эквадором, помимо меморандума, был подписан и План работы на 2019 г., в Мексике открылось представительство ЕАЭС [Там же, с. 180]. Расширились связи с ЭКЛАК (Экономическая комиссия ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна). Одним из основных направлений стал переговорный процесс между ЕАЭС и МЕРКОСУР, который завершился в 2018 г. подписанием Меморандума о взаимопонимании и торгово-экономическом сотрудничестве для последующего заключения соглашения о свободной торговле [Там же].

Формализация диалога между ЕЭА и Тихоокеанским альянсом (ТА) — интеграционным объединением Колумбии, Мексики, Перу и Чили — произошла в Лиме в ходе 14-го саммита Тихоокеанского альянса на уровне глав государств (2019 г.)¹, когда была подписана Декларация о партнерстве.

Некоторые страны — члены ЕАЭС уже начали осваивать этот рынок: между Арменией и Бразилией был подписан Меморандум о торговом и инвестиционном партнерстве (2017 г.) с целью изучения бизнес-возможностей двух стран. А предприятия Белоруссии продолжали закрепляться на этом рынке (БелАЗ, МАЗ, МТЗ, Гомсельмаш)².

Таким образом, к третьему десятилетию нового века как ЕАЭС в целом, так и отдельным его странам удалось наладить диалог практически со всеми экономическими интеграционными системами. Среди них такие, как МЕРКОСУР, третье по величине и влиянию торговое объединение, потенциал рынка — огромен, Тихоокеанский альянс (ТА) — 35% ВВП Латинской Америки и др. Однако экономический эффект от торговли был небольшим. Очевидно, что определенным показателем здесь может служить Россия. «В 2020 г. поставки товаров из этого региона составляли 7,3 млрд долл., то есть 3,1% российского импорта; Бразилии (2 (5,2) млрд долл.), Эквадора (1,3 (1,5) млрд долл.) и Мексики (1 (2,4) млрд долл.)³. Удельный вес этого региона в российских продажах за рубеж составляет лишь 1,4%»⁴.

Наверное, следует признать, что торговая активность не очень высокая. Ведь в 2014 г. Президент России побывал в четырех странах ЛКА, в 2015 г. премьер-министр посетил семь стран.

В определенной мере объяснение этому можно найти в речи Т. Валовой, прозвучавшей при подписании документа в Лиме. По ее словам, диалог ЕЭК — ТА отвечает тенденциям мировой экономики и создает площадку для переговоров между правительствами и предпринимателями двух регионов, развивает сеть международных контактов⁵. Важна не только экономика, но и коммуникационная имиджевая составляющая. Иными словами, противодействие попыткам Запада по изоляции России и дружественных ей стран.

Более открыто и более точно говорит А. Сербин, специалист по Латинской Америке, описывая цели России в этом регионе: «Правительство В. В. Путина искало баланс между диверсификацией торговли и экономическими отношениями с регионом, и геополитическими союзами, исходя из геостратегических целей, связанных с динамикой глобальных преобразований» [8, с. 174].

2021 г. стал годом больших надежд. Мир начал выходить из состояния борьбы с COVID-19. За время пандемии экспорт в регион Латинской Америки и Карибского бассейна уменьшился на 27% и составил лишь 4,6 млрд долл. Большая часть из этих данных пришлось на Мексику и Бразилию (68%). Несмотря

¹ ЕЭК и Тихоокеанский альянс подписали Декларацию о партнерстве [Электронный ресурс] // ЕЭК. 08.07.2019. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/08-07-2019-1/> (дата обращения: 14.04.2024).

² Сысоева А. В. ЕАЭС, МЕРКОСУР и интеграция [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 28.01.2019 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-mercosur-i-integratsiya/> (дата обращения: 01.02.2024).

³ В скобках даны цифры за 2017 г.

⁴ Школяр Н. А. Внешняя торговля России: ситуация перед новой стратегией [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 19.04.2021 URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-torgovlya-rossii-situatsiya-pered-novoy-strategiyey/?phrase_id=105202212 (дата обращения: 12.05.2024).

⁵ ЕЭК и Тихоокеанский альянс подписали Декларацию о партнерстве [Электронный ресурс] // ЕЭК. 08.07.2019. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/08-07-2019-1/> (дата обращения: 10.04.2024).

на такие показатели доли ЛКА в совокупном российском экспорте, включая такие товарные позиции, как удобрения, оборудование для энергетики, вертолеты, рынок стран Латинской Америки имеет важное значение для российских экспортеров¹.

В июне 2021 г. Коллегия ЕЭК презентовала совместный с ООН доклад «Евразийский экономический союз и страны Латинской Америки Карибского бассейна: трансграничное партнерство»². Безусловно, доклад продолжил сложившуюся традицию глубокой проработки вопросов, непосредственно связанных с торговлей; но не только с ней (мы уже упоминали соответствующие НИР). Таким образом, можно говорить о том, что ЕАЭС обладает экспертной информацией о регионе, выходящей за рамки торгово-экономических отношений.

При констатации, что между ЕАЭС и Секретариатом по экономической интеграции в Центральной Америке, секретариатом Андского сообщества с Латиноамериканской экономической системой и с МЕРКОСУР налажены взаимодействия и торговые отношения, было указано, что доля экспорта стран Южной Америки в ЕАЭС составляет 1,1% от общего экспорта региона и лишь 1,6% от общего экспорта ЕАЭС поступает в Латинскую Америку. По словам министра по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С. Глазьева, главная причина этому — география. Но ее влияние можно преодолеть при помощи современных технологий³.

В большом аналитическом докладе представлен обширный материал по проблеме торговли со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Рассматриваемые регионы, и это можно подчеркнуть, во многом похожи друг на друга.

Страны ЛАК экспортируют транспортные средства, минеральное топливо, механическое и электрическое оборудование, руды, масличные семена, драгоценные металлы и фрукты.

Говоря о торговле интеграционной структуры с отдельно взятой страной или об интеграции интеграций, очевидно, что необходимо хотя бы минимально уточнить как реалии деятельности интеграции, так и теоретические взгляды на эти структуры.

Несмотря на то что в основе ЕАЭС лежит модель классической интеграции Европейского союза, ее реализация на евразийском пространстве потребовала серьезной адаптации. По мере развития происходила ее трансформация, подстройка под реальные условия. Появились и новые теоретические осмысления этого процесса. Так, влияние жизни в одном государстве до распада СССР на процесс интеграции подчеркивается в концепциях «скрепляющей интеграции» [6]. Важность экономической сферы в развитии процесса интеграции и понимание этого процесса как механизма достижения более существенных для человечества целей — основа концепции «прагматического евразийства» [Там же].

Выдвижение экономического вектора взаимодействия в интеграции играло политическую роль, снимая вопросы о реставрации Советского Союза. В Программе показано, что восприятие евразийской интеграции в странах ЕАЭС складывается на двух базовых составляющих: 1) евразийская интеграция — это форма сотрудничества с Россией, 2) это процесс открытия рынков, прежде всего, это экономическое сотрудничество. Но в экспертных сообществах (ЕС, КНР, США, государства Латинской Америки) рассматривают «ЕАЭС как политический проект, где лидирует Россия, и который в основном отвечает российским устремлениям, в частности ...усилению позиций как мирового альтернативного западному центра силы»⁴. Представляется, что в таком взгляде зарубежных экспертов на евразийскую интеграцию немалую роль играет асимметричность ЕАЭС, иными словами, превалирование России в объединении.

Кризисные явления в международных отношениях, в частности в области многосторонних отношений, заставляют научное сообщество более пристально смотреть на развитие многосторонних струк-

¹ Школяр Н. Внешняя торговля России: ситуация перед новой стратегией [Электронный ресурс] // РСМД. 19.04.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-torgovlya-rossii-situatsiya-pered-novoy-strategiy/> (дата обращения: 12.05.2024).

² Евразийский экономический союз и страны Латинской Америки Карибского бассейна: трансграничное партнерство [Электронный ресурс] // ЕЭК. 24.06.2021. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_makroec_pol/events/EECECLACreport/ (дата обращения: 12.04.2024).

³ Скляр Л. Эксперты предложили новые пути развития торговли ЕАЭС и Латинской Америки [Электронный ресурс] // Евразия.Эксперт. 29.06.2021. URL: <https://eurasia.expert/novye-puti-razvitiya-torgovli-eaes-i-latinskoj-ameriki/> (дата обращения: 10.03.2024).

⁴ Этап II «Выработка и реализация моделей взаимодействия Евразийской экономической комиссии с экспертными сообществами государств — членов Евразийского экономического союза и зарубежных стран» [Электронный ресурс] // ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/288/OTCHET-2-ETAP.pdf> (дата обращения: 07.04.2024).

тур таких интеграционных объединений и международных организаций. Социологический подход дает возможность объединить эти два актора международных отношений. Современное понимание международной организации, в определенной мере, основывается на взглядах, согласно которым организации призваны обеспечить вклад в более грамотное устройство мира и взаимодействия между акторами международных отношений [13]. Первый из этих взглядов — менеджерская концепция, второй — «концепция агоры». Концепции подчеркивают важность нового общественного пространства, пространства для дискуссий и обмена мнениями, доведения своего мнения до остальных, возможность широкой дискуссии о развитии регионов и мира в целом.

Обсуждение

Структуры экспорта стран ЕАЭС и ЛКА довольно схожи. И в первую очередь это ресурсы. До самого последнего времени торговое и инвестиционное присутствие России в регионе было минимальным. Основным направлением сотрудничества были продажа оружия и проекты в нефтедобывающей, горнодобывающей отраслях и атомной энергетике, аэрокосмическом секторе [8, с. 178–179]. Но страны ЛКА за последние годы продвинулись вперед в сложных информационно-коммуникационных технологиях и цифровой повестке. По мнению экспертов, это представляет большой интерес для стран ЕАЭС и может быть использовано при налаживании коммуникации в будущем.

С. Ю. Глазьев подчеркивает, что в настоящее время выиграют те страны, которые смогут достойно встраиваться в структуру шестого технологического уклада. Другими словами, необходимо модернизировать структуры производства, финансовые институты, диверсифицировать сырьевую экономику. А это предполагает в том числе использование ИТ-технологий. Страны МЕРКОСУР активно развивают эту тему. Но проблема может возникнуть из-за значительной привязки участников стран МЕРКОСУР к проектам в области научных исследований со странами Северной Америки. Большой процент финансирования стран МЕРКОСУР в научной сфере занимают Соединенные Штаты Америки.

На прошедшем в мае 2023 г. Втором Евразийском экономическом форуме было продекларировано, что страны Латинской Америки, государства ЕАЭС и дружественные страны должны вместе формировать новую глобальную валютно-финансовую систему с использованием цифровых механизмов и новых технологических достижений. По мнению экспертов, это позволит избавиться от засилья доллара, укрепит связи между государствами и бизнес-партнерами, увеличит товарооборот, что и необходимо на сегодняшний день. В рамках круглого стола «ЕАЭС — Латинская Америка» была озвучена цифра: «...сейчас доля Латинской Америки в товарообороте ЕАЭС — 3%»¹. Безусловно, приведенные данные говорят о возможности увеличения взаимодействия. Однако проблема расстояния остается достаточно существенной, когда речь заходит о взаимодействии стран ЕАЭС с Латинской Америкой и государствами Карибского бассейна.

Общий объем торговли перешел черту в 20 млрд долл. Этому способствуют три меморандума с правительствами третьих стран, четыре меморандума с региональными интеграционными и межгосударственными объединениями, одна декларация с государствами — участниками Рамочного соглашения², заключенные ЕЭК ЕАЭС. Сотрудничество осуществляется через обмен опытом и информацией, разработку совместных аналитических работ и рекомендаций, проведения семинаров, конференций, круглых столов и т. д. Могут создаваться и специальные рабочие группы.

Основное направление сотрудничества, разумеется, торговля, но есть и другие, например продвижение устойчивого развития. Документ ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» носит политический характер, и его реализация — задача в том числе также политическая. Исследование влияния интеграции на достижение целей в области

¹ ЕЭФ-2023: ЕАЭС и Латинская Америка обозначили новые приоритеты сотрудничества [Электронный ресурс] // ЕЭК. 24.05.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eef-2023-eaes-i-latinskaya-amerika-oboznachili-novye-prioritety-sotrudnichestva/> (дата обращения: 15.05.2024).

² Меморандумы о сотрудничестве или взаимодействии (третьи страны, региональные интеграционные объединения и международные организации) [Электронный ресурс] // ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/memorandumy.php (дата обращения: 13.04.2024).

устойчивого развития (ЦУР), экономического роста, социальной интеграции и экологической устойчивости рассматривались как в теоретическом плане (разработка методологии анализа достижений показателей ЦУР¹), так и на практике. Эксперты предлагают включить параметры, связанные с ЦУР, в торговые соглашения [7].

Развитию торговли мешают в первую очередь различные экономические санкции. Рост цен на российскую продукцию повышается из-за ограничений в работе действующих портов. Недружественные государства, проводя политику изоляции Российской Федерации, пытаются использовать монополию на важные узлы мировой валютно-финансовой системы в своих политических целях. Противодействовать этому можно, только расширяя и углубляя сотрудничество с остальным миром, в том числе и странами Латиноамериканского региона. «Очень важно сейчас организовать сотрудничество стран Латинской Америки, Карибского бассейна и России», — подчеркнул генеральный секретарь Боливарианского альянса народов нашей Америки — Торгового договора Феликс Пласенсия на Втором Евразийском форуме.

Формат Евразийского форума и сам форум такого масштаба говорит о том, что ЕАЭС может рассматриваться и как широкая дискуссионная площадка. А международное взаимодействие ЕАЭС — как своеобразная политическая функция организации.

Расширить торговлю будет очень сложно, так как с Латинской Америкой сейчас отсутствуют логистические маршруты экспорта и импорта. Но помимо этого функционального направления деятельности ЕАЭС, на наш взгляд, сформируется новое для Союза направление — многосторонней дипломатии.

У государств — членов ЕАЭС, несмотря на экономическую зависимость от России, сформировались собственные отношения с инициаторами этих антироссийских санкций. Это вызвало у них диссонанс, им нужно было найти баланс между экономическим интересом в рамках интеграционных процессов в ЕАЭС и развитием отношений с внешними игроками без ущерба себе и Союзу. В целом страны — участники ЕАЭС не могут не попасть под влияние российской интеграции, поскольку их экономики зависят от экономики РФ.

В январе 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил, что у Союза есть все шансы стать «одним из мощных, самостоятельных, самодостаточных полюсов формирующегося многополярного мира»².

И хотя за высказываниями Президента не последовало конкретизации, ясно, что такая задача будет поставлена. Россия рассказывает всему миру, что ее предложения по формированию нового мирового порядка лежат в плоскости многополярного мира. Это находит понимание у большинства стран, особенно развивающихся. Для этого необходима возможность информирования и дискуссия. Поэтому идет активная деятельность по формированию международных переговорных площадок. Напомним, что одной из целей введенных против нашей страны санкций и была попытка изолировать Россию от остального мира. Так, например, в 2023 г. в Москве по инициативе Государственной Думы Федерального Собрания РФ прошла Первая международная парламентская конференция «Россия — Латинская Америка»³.

Роль ЕАЭС в контексте противостояния антироссийским санкциям весьма показательна. Союз является способом нивелирования негативного санкционного эффекта. Можно проследить некую сплоченность государств — членов ЕАЭС, поскольку они имеют общее историческое прошлое (все страны — члены Союза являются бывшими республиками СССР) и исходя из этого рассматривают различные варианты межгосударственных отношений и связей, которые смогут позволить укреплять позиции государств и Союза в целом в региональном и глобальном контексте.

В этом ключе можно рассматривать и мероприятия ЕАЭС (как дополнение к основному вектору, см. табл.). Формат Евразийского форума и сам форум такого масштаба говорят о том, что ЕАЭС может рассматриваться и как широкая дискуссионная площадка, а международное взаимодействие ЕАЭС — как

¹ Аннотация к результатам НИР «Разработка методологии анализа достижений показателей Целей устойчивого развития в рамках интеграционного объединения и ее практическая апробация на примере Евразийского экономического союза. Оценка влияния интеграционных процессов в Союзе на достижение данных показателей» [Электронный ресурс] // ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124847/ (дата обращения: 15.05.2024).

² Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина к главам государств — членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). 23.01.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70380> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Conferencia Parlamentaria Internacional "Rusia — América Latina" [Электронный ресурс] // Duma Estatal. Moscú, 29 de septiembre — 2 de octubre de 2023 URL: http://duma.gov.ru/es/international/forum_english/ (дата обращения: 15.04.2024). (In Spanish)

политическая функция организации, реализуемая через развитие и усиление информационной функции организации.

Таблица

Мероприятия различного уровня, проводимые ЕАЭС и ЛКА
Table. Events of various levels held by the EAEU and LCA

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество мероприятий	1	4	4	2	—	—	6	1	1

Источник: составлено авторами по данным: Мероприятия [Электронный ресурс] // ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departament/paos/events/> (дата обращения: 12.05.2024)

В «Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год»¹ взаимодействию с ЛКА отводится большое место. В первую очередь важна Республика Куба как государство — наблюдатель при ЕАЭС². В документе говорится о необходимости развивать взаимовыгодное сотрудничество с МЕРКОСУР, ТА, ЛАЭС, Секретариатом по экономической интеграции СИЕКА, Генеральным секретариатом Андского сообщества. При этом особо подчеркивается, что взаимодействие с ЭКЛАК должно проводиться «в целях налаживания контактов в сфере предпринимательства и расширения взаимодействия, в том числе на площадках сторонних организаций, по вопросам, представляющим взаимный интерес, посредством обмена аналитическими и справочными материалами и взаимного участия в мероприятиях»³.

Выводы

Весь период взаимодействия ЕАЭС с ЛКА можно разделить на три этапа: до 2019 г., с 2019 по 2021 г., с 2021 г. по настоящее время. На всех этапах развития международной деятельности Российская Федерация играла важнейшую роль. На первом этапе развития сотрудничество развивалось весьма интенсивно и шло по нарастающей; основная нормативно-правовая база взаимодействия была наработана на этом этапе. Это меморандумы о взаимопонимании⁴. Второй этап — почти полное снижение интенсивности контактов в связи с COVID-19. Третий — постковидный. На этом этапе сыграл свою роль «отложенный спрос». Однако основное влияние оказывает международный политический кризис. Предложение России о формировании нового мирового порядка в форме многополярности требует развития коммуникации для его трансляции, в первую очередь странам глобального Юга. В этих условиях круг задач сотрудничества ЕАЭС с зарубежными партнерами будет расширяться, а информационная функция интеграционной структуры усиливаться. В условиях санкционного давления Запада в информационной сфере ЕАЭС становится важным элементом политической коммуникации.

Литература

1. Березина Е. К. Международное сотрудничество ЕАЭС на примере Латинской Америки [Электронный ресурс] // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2018. № 2–2 (22). С. 121–124. <https://auspublishers.com.au/temp/4af58e0170c22344c949d2f751de74c9.pdf> (дата обращения: 15.03.2024). EDN: YRNTLV

¹ Решение ВЕЭС «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год»; Основные направления международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год от 25 декабря 2023 г. № 27, Санкт-Петербург.
² Ortelo González Martínez. Cuba puede ser puente entre la Unión Económica Euroasiática y América Latina y el Caribe [Электронный ресурс] // GRANMA (сайт). 29.10.2023. URL: <https://www.granma.cu/mundo/2023-10-26/cuba-puede-ser-puente-entre-la-union-economica-euroasiatica-y-america-latina-y-el-caribe-26-10-2023-20-10-02> (дата обращения: 15.04.2024). (In Spanish)
³ Решение ВЕЭС «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год»; Основные направления международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год от 25.12.2023 № 27, Санкт-Петербург.
⁴ В ЕАЭС Декларация о партнерстве между Евразийской экономической комиссией и государствами — участниками Рамочного соглашения Тихоокеанского альянса учитывается как Меморандум.

2. Березина Е. К., Торопыгин А. В. ЕАЭС расширяет международное сотрудничество: направление — Латинская Америка // Управленческое консультирование. 2021. № 3 (147). С. 43–57. EDN: PUPNLQ. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-3-43-57
3. Винокуров Е. Ю. Прагматическое евразийство // Евразийская экономическая интеграция. 2013. № 4 (21). С. 7–20. EDN: ROCSJJ
4. Долженкова Е., Мохорова А. Ю. Интеграционные процессы ЕАЭС в условиях санкций: социально-экономический и демографический аспекты // Демис. Демографические исследования. 2023. Т. 3. № 2. С. 55–65. EDN: VUPSYZ. DOI: 10.19181/demis.2023.3.2.4
5. Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 26–30. EDN: QLGI AF. DOI: 10.29039/article_5d4846bd2c62f8.86915580
6. Коровникова Н. А. Концепция современного евразийства в контексте становления Евразийского экономического союза // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 2. Ч. 2. С. 465–467. EDN: AIARIR
7. Макарова В. В. Особенности стратегий устойчивого развития интеграционных объединений и рекомендации для ЕАЭС // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 11. С. 152–160. DOI: org/10.24158/per.2023.11.19
8. Сербин А. Евразия и Латинская Америка в многополярном мире / науч. ред. О. В. Катышева. Симферополь: Н. Орианда, 2020. 200 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.academia.edu/44903943> (дата обращения: 07.02.2024).
9. Слуцкий Л. Э. Вызовы и перспективы евразийской интеграции в меняющемся мире // Статистика и экономика. 2023. Т. 20. № 3. С. 46–55. EDN: WWRPEY. DOI: 10.21686/2500-3925-2023-3-46-55
10. Хейфец Б. А. Как модернизировать Евразийский экономический союз. М. : Институт экономики Российской академии наук, 2019. 45 с. ISBN: 978-5-9940-0648-1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.inecon.org/docs/2019/Kheifets_paper_2019.pdf (дата обращения: 15.12.2023) EDN: UNLOXQ
11. Ariel González Levaggi. Turquía y América Latina y el Caribe: entre el europeísmo y el eurasiatismo [Электронный ресурс] // Journal Los actores globales y el (re) descubrimiento de América, Pensamiento Propio. 2019. P. 273–281 URL: <https://www.cries.org/wp-content/uploads/2020/11/026-levaggi.pdf> (дата обращения: 17.04.2024). (In Spanish)
12. Kanet R. E., Moulioukova D. Russia in Latin America: An Extension of Moscow's Policy in the Developing World // Global Affairs. 2021. V. 7. P. 295–310. DOI: 10.1080/23340460.2021.1985940
13. Libman A., Vinokurov E. One Eurasia or Many? Regional Interconnections and Connectivity Projects on the Eurasian Continent. Washington, D.C. : George Washington University, 2021. 133 p. [Электронный ресурс]. URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2021/03/ONE-EURASIA-OR-MANY_-1.pdf (дата обращения: 07.02.2024).
14. Serbin A. ¿Un triángulo escaleño? América Latina y el Caribe, China y los Estados Unidos y las narrativas del nuevo ciclo // Anuario de la Integración Regional de América Latina y del Caribe. 2016. No. 13. P. 31–58. (In Spanish)

Об авторах:

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук;
e-mail: toropygin-av@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0678-3347

Николаенко Анастасия Валентиновна, доцент кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук;
e-mail: nikolaenko-av@ranepa.ru

References

1. Berezina E. K. The Eurasian Economic Union's International Cooperation on the Example of Latin American Region [Electronic resource] // National Security and Strategic Planning [Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie]. 2018. No. 2–2 (22). P. 121–124. URL: <https://auspublishers.com.au/temp/4af58e0170c22344c949d2f751de74c9.pdf> (accessed: 15.03.2024). (In Russ.) EDN: YRNTLV

2. Berezina E. K., Toropygin A. V. EAEU Expands International Cooperation: Latin American Trend // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsultirovanie]. 2021. No. 3 (147). P. 43–57. (In Russ.) EDN: PUPNLQ. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-3-43-57
3. Vinokurov Ye. Yu. Pragmatic Eurasianism // Journal of Eurasian Economic Integration [Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya]. 2013. No. 4 (21). P. 7–20. (In Russ.) EDN: ROCSJJ
4. Dolzhenkova E., Mokhorova A. Yu. EAEU Integration Processes in Conditions of Sanctions: Socio-Economic and Demographic Aspects // Demis. Demographic Research [Demis. Demograficheskie issledovaniya]. 2023. V. 3. No. 2. P. 55–65. (In Russ.) EDN: VUPSYZ. DOI: 10.19181/demis.2023.3.2.4
5. Karpovich O., Shangaraev R. Russia — Latin American Countries Cooperation Prospects // Russian Journal of Management. 2019. V. 7. No. 2. P. 26–30. (In Russ.) EDN: QLGIAF. DOI: 10.29039/article_5d4846bd2c62f8.86915580
6. Korovnikova N. A. The Concept of Modern Eurasianism in the Context of the Formation of the Eurasian Economic Union // Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation [Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo]. 2018. No. 2. Part 2. P. 465–467. (In Russ.) EDN: AIARIR
7. Makarova V. V. Characteristics of Sustainable Development Strategies of Integration Associations and Recommendations for the EAEU // Society: Politics, Economics, Law [Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo]. 2023. No. 11. P. 152–160. (In Russ.) DOI: 10.24158/pep.2023.11.19
8. Serbin A. Eurasia and Latin America in a Multipolar World / ed. by O. V. Katysheva. Simferopol : N. Orianda, 2020. 200 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.academia.edu/44903943> (accessed: 07.02.2024). (In Russ.)
9. Slutsky L. E. Challenges and Prospects of Eurasian Integration in a Changing World // Statistics and Economics [Statistika i ekonomika]. 2023. V. 20. No. 3. P. 46–55. (In Russ.) EDN: WWRPEY. DOI: 10.21686/2500-3925-2023-3-46-55
10. Kheifets B. A. How to Modernize the Eurasian Economic Union. Moscow : Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2019. 45 p. ISBN: 978-5-9940-0648-1 [Electronic resource]. URL: https://www.inecon.org/docs/2019/Kheifets_paper_2019.pdf (accessed: 15.12.2023) (In Russ.) EDN: UNLOXQ
11. Ariel González Levaggi. Turquía y América Latina y el Caribe: entre el europeísmo y el eurasianismo [Electronic resource] // Journal Los actores globales y el (re) descubrimiento de América, Pensamiento Propio. 2019. P. 273–281 URL: <https://www.cries.org/wp-content/uploads/2020/11/026-levaggi.pdf> (accessed: 17.04.2024). (In Spanish)
12. Kanet R. E., Moulioukova D. Russia in Latin America: An Extension of Moscow's Policy in the Developing World // Global Affairs. 2021. V. 7. P. 295–310. DOI: 10.1080/23340460.2021.1985940
13. Libman A., Vinokurov E. One Eurasia or Many? Regional Interconnections and Connectivity Projects on the Eurasian Continent. Washington, D.C. : George Washington University, 2021. 133 p. [Electronic resource]. URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2021/03/ONE-EURASIA-OR-MANY_-1.pdf (accessed: 07.02.2024).
14. Serbin A. ¿Un triángulo escaleño? América Latina y el Caribe, China y los Estados Unidos y las narrativas del nuevo ciclo // Anuario de la Integración Regional de América Latina y del Caribe. 2016. No. 13. P. 31–58. (In Spanish)

About the authors:

Andrey V. Toropygin, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor;
e-mail: toropygin-av@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0678-3347

Anastasia V. Nikolaenko, Associate Professor of Chamber of International Relations of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences;
e-mail: nikolaenko-av@ranepa.ru